

Лучшая
детская
книга

С. МАРШАК

**ДВЕНАДЦАТЬ
МЕСЯЦЕВ**

сказка

Художник А. Сазонов

«МАЛЫШ»

Действующие лица

Старуха-мачеха.

Дочка.

Падчерица.

Королева, девочка лет четырнадцати.

Гофмейстерина, высокая, тощая старая дама.

Учитель Королевы, профессор арифметики
и чистописания.

Канцлер.

Начальник королевской стражи.

Офицер королевской стражи.

Королевский прокурор.

Посол Западной державы.

Посол Восточной державы.

Главный садовник.

Садовники.

Старый Солдат.

Молодой Солдат.

Волк.

Лисица.

Старый Ворон.

Заяц.

Первая Белка.

Вторая Белка.

Медведь.

Двенадцать месяцев.

Первый Глашатай.

Второй Глашатай.

Придворные.

Пажи.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Зимний лес. Укромная полянка. Никем не потревоженный снег лежит волнистыми сугробами, покрывает деревья пушистыми шапками. Очень тихо. Несколько мгновений на сцене пусто, даже как будто мертво. Потом солнечный луч пробегает по снегу и освещает белёсо-серую Волчью голову, выглянувшую из чащи, Ворона на сосне, Белку, примостившуюся в развилине ветвей у дупла. Слышится шорох, хлопанье крыльев, хруст сухого дерева. Лес оживает.

Волк. У-у-у! Поглядишь, будто нет никого в лесу, будто пусто кругом. Да меня не надуешь! Я чую — и заяц тут, и белка в дупле, и ворон на суку, и куропатки в сугробе. У-у-у! Так бы всех и съел!

Ворон. Карр, карр! Вррешь — всех не съешь.

Волк. А ты не каркай. У меня с голодухи брюхо светло, зубы сами щёлкают.

Ворон. Карр, карр! Иди, брат, своей доррогой, никого не трогай. Да смотри, как бы тебя не тронули. Я воррон зоркий, за тридцать вёрст с дерева вижу.

Волк. Ну, что ж ты видишь?

Ворон. Карр, карр! По дорожке солдат идёт. Волчья смерть у него за плечами, волчья гибель на боку. Карр, карр! Куда ж ты, серый?

Волк. Скучно слушать тебя, старого, побегу туда, где тебя нет! *(Убегает.)*

Ворон. Карр, карр! Убрался серый восвояси, струсил. Поглубже в лес — от смерти подальше. А солдат-то не за волком, а за ёлкой идёт. Санки за собой тянет. Праздник нынче — Новый год. Недаром и мороз ударил новогодний, трескучий. Эх, расправить бы крылья, полетать, согреться — да стар я, стар... Карр, карр! *(Прячется среди ветвей.)*

На поляну выскакивает Заяц. На ветвях рядом с прежней Белкой появляется ещё одна.

Заяц *(хлопая лапкой о лапку)*. Холодно, холодно, холодно! От мороза дух захватывает, лапы на бегу к снегу примерзают. Белки, а белки, давайте играть в горелки. Солнце окликать, весну зазывать!

Первая Белка. Давай, заяц. Кому первому гореть?

Заяц. Кому выпадет. Считаться будем.

Вторая Белка. Считаться так считаться!

Косой, косой,
Не ходи босой,
А ходи обутой,
Лапочки закутай.
Если будешь ты обут,
Волки зайца не найдут,
Не найдёт тебя медведь.
Выходи — тебе гореть!

Заяц становится впереди. За ним — две Белки.

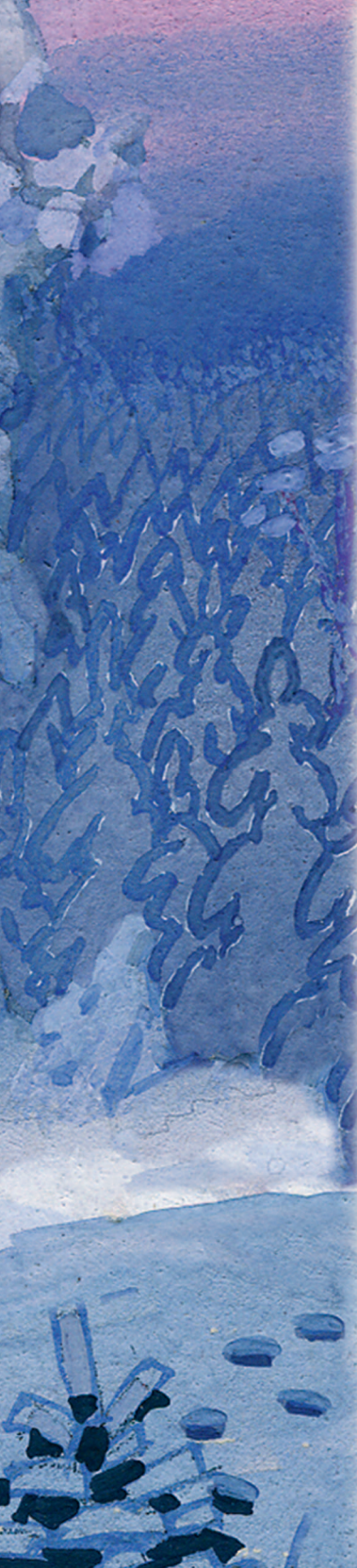
Заяц

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло.
Глянь на небо —
Птички летят,
Колокольчики звенят!

Первая Белка. Лови, заяц!
Вторая Белка. Не догонишь!

Белки, обежав Зайца справа и слева, мчатся по снегу. Заяц — за ними. В это время на полянку выходит Падчерица. На ней большой рваный платок, старая кофта, стоптанные башмаки, грубые рукавицы. Она тянет за собой санки, за поясом у неё топорик. Девушка останавливается между деревьями и пристально смотрит на Зайца и Белок. Те так заняты игрой, что не замечают её. Белки с разгона взбираются на дерево.

Заяц. Вы куда, куда? Так нельзя, это нечестно! Я с вами больше не играю.

Первая Белка. А ты, заяц, прыгни, прыгни!

Вторая Белка. Подскочи, подскочи!

Первая Белка. Хвостом махни — и на ветку!

Заяц (*пытаясь прыгнуть, жалобно*). Да у меня хвост короткий...

Белки смеются. Девушка тоже. Заяц и Белки быстро оглядываются на неё и прячутся.

Падчерица (*вытирая слёзы рукавицей*). Ох, не могу! До чего смешно! На морозе жарко стало. Хвост, говорит, у меня короткий. Так и говорит. Не слыхала бы своими ушами — не поверила бы! (*Смеётся.*)

На поляну выходит Солдат. За поясом у него большой топор. Он тоже тянет за собой санки. Солдат — усатый, бывалый, немолодой.

Солдат. Здравия желаю, красавица! Ты чему же это радуешься — клад нашла или хорошую новость услышала?

Падчерица машет рукой и смеётся ещё звонче.

Да ты скажи, с чего тебя смех разбирает. Может, и я посмеюсь с тобой вместе.

Падчерица. Да вы не поверите!

Солдат. Отчего же? Мы, солдаты, на своём веку всего наслышались, всего нагладелись. Верить — верим, а в обман не даёмся.

Падчерица. Тут заяц с белками в горелки играл, на этом самом месте!

Солдат. Ну?

Падчерица. Чистая правда! Вот как наши ребяташки на улице играют. «Гори, гори ясно, чтобы не погасло...» Он за ними, они от него, по́ снегу да на дерево. И ещё дразнят: «Подскочи, подскочи, подпрыгни, подпрыгни!»

Солдат. Так по-нашему и говорят?

Падчерица. По-нашему.

Солдат. Скажите на милость!

Падчерица. Вот вы мне и не верите!

Солдат. Как не верить! Нынче день-то какой? Старому году конец, новому — начало. А я ещё от деда своего слыхал, будто его дед ему рассказывал, что в этот день всякое на свете бывает — умей только подстеречь да подглядеть. Это ли диво, что белки с зайцами в горелки играют! Под Новый год и не такое случается.

Падчерица. А что же?

Солдат. Да так ли, нет ли, а говорил мой дед, что в самый канун Нового года довелось его деду со всеми двенадцатью месяцами встретиться.

Падчерица. Да ну?

Солдат. Чистая правда. Круглый год старик разом увидал: и зиму, и лето, и весну, и осень. На всю жизнь запомнил, сыну рассказал и внукам рассказать велел. Так до меня оно и дошло.

Падчерица. Как же это можно, чтобы зима с летом и весна с осенью сошлись! Вместе им быть никак нельзя.

Солдат. Ну, что знаю, про то и говорю, а чего не знаю, того не скажу. А ты зачем сюда в такую стужу забрела? Я человек подневольный, меня начальство сюда отрядило, а тебя кто?

Падчерица. И я не своей волей пришла.

Солдат. В услужении ты, что ли?

Падчерица. Нет, дома живу.

Солдат. Да как же тебя мать отпустила?

Падчерица. Мать бы не отпустила, а вот мачеха послала — хворосту набрать, дров нарубить.

Солдат. Вон как! Значит, ты сирота? То-то и амуниция у тебя второго срока. Верно, насквозь тебя продувает. Ну, давай я тебе помогу, а потом и за своё дело примусь.

**Падчерица и Солдат вместе
собирают хворост и укладывают
на санки.**

Падчерица. А у вас какое дело?

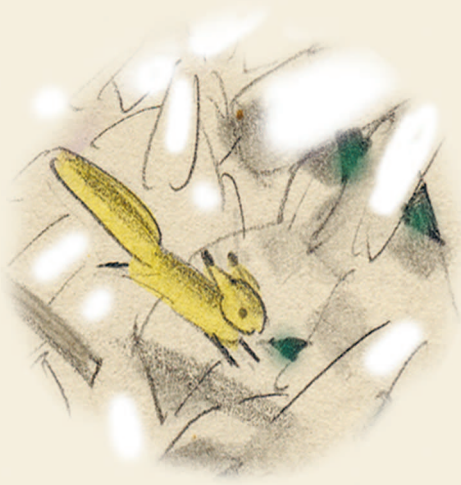
Солдат. Ёлочку мне нужно вырубить, самую лучшую в лесу, чтоб и гуще её не было, и стройней не было, и зеленей не было.

Падчерица. Это для кого же такая ёлка?

Солдат. Как — для кого? Для самой королевы. Завтра у нас гостей полон дворец будет. Вот и надо нам всех удивить.

Падчерица. А что же у вас на ёлку повесят?

Солдат. Что все вешают, то и у нас повесят. Всякие игрушки, хлопушки да побрякушки. Только у других вся эта канитель из бумаги золотой, из стекляшек, а у нас из чистого золота и алмазов. У других куклы и зайчики ватные, а у нас атласные.

Падчерица. Неужто королева ещё в куклы играет?

Солдат. Отчего же ей не играть? Она хоть и королева, а не старше тебя.

Падчерица. Да я-то уж давно не играю.

Солдат. Ну, тебе, видать, некогда, а у неё время есть. Над ней-то ведь никакого начальства нет. Как померли её родители — король с королевой, — так и осталась она полной хозяйкой и себе и другим.

Падчерица. Значит, и королева у нас сирота?

Солдат. Выходит, что сирота.

Падчерица. Жалко её.

Солдат. Как не жалко! Некому поучить её уму-разуму. Ну, твоё дело сделано. Хворосту на неделю хватит. А теперь пора и мне за своё дело приниматься, ёлочку искать, а то падёт мне от нашей сироты. Она у нас шутить не любит.

Падчерица. Вот и мачеха у меня такая... И сестрица вся в неё. Что ни сделаешь, ничем им не угодишь, как ни повернёшься — всё не в ту сторону.

Солдат. погоди, не век тебе терпеть. Молода ты ещё, доживёшь и до хорошего. Уж на что наша солдатская служба долгая, а и ей срок выходит.

Падчерица. Спасибо на добром слове и за хворост спасибо. Быстро я нынче управилась, солнце ещё высоко стоит. Дайте-ка я вам ёлочку одну покажу. Не подойдёт ли она вам? Уж такая красивая ёлочка — веточка в веточку.

Солдат. Что же, покажи. Ты, видно, здесь в лесу своя. Недаром белки с зайцами при тебе в горелки играют!

Падчерица и Солдат, оставив санки, скрываются в чаще. Мгновение сцена пуста. Потом ветви старых заснеженных елей раздвигаются, на поляну выходят два высоких старика: Январь - месяц в белой шубе и шапке и Декабрь - месяц в белой шубе с чёрными полосами и в белой шапке с чёрной опушкой.

Декабрь. Вот, брат, принимай хозяйство. Как будто всё у меня в порядке. Снегу нынче довольно: берёзкам по пояс, соснам по колено. Теперь и морозцу разгуляться можно — беды уж не будет. Мы своё время за тучами прожили, вам и солнышком побаловаться не грех.

Январь. Спасибо, брат. Видать, ты славно поработал. А что, у тебя на речках да на озёрах крепко лёд стал?

Декабрь. Ничего, держится. А не мешает ещё подморозить.

Январь. Подморозим, подморозим. За нами дело не станет. Ну, а народ лесной как?

Декабрь. Да как полагается. Кому время спать — спит, а кто не спит, тот прыгает да бродит. Вот я их созову, сам погляди. (*Хлопает рукавицами.*)

Из чащи выглядывают Волк и Лисица. На ветвях появляются Белки. На середину полянки выскакивает Заяц. За сугробами шевелятся уши других зайцев. Волк и Лисица нацеливаются на добычу, но Январь грозит им пальцем.

Январь. Ты что, рыжая? Ты что, серый? Думаете, для вас мы зайцев сюда созвали? Нет, уж вы сами для себя промышляйте, а нам всех лесных жильцов посчитать надо: и зайцев, и белок, да и вас, зубастых.

Волк и Лисица притихают. Старики неторопливо считают зверей.